

- Убьешь меня? – разразился смехом четвертый старейшина Се Кунь. Он не обращал ни малейшего внимания на злость в глазах всех окружающих, он всем своим видом излучал презрение. Он указал на Се Ао Ю. – Кто тебе поможет? Не думай, что победа над Се Линем дает тебе право так вести себя. Он всего лишь на Среднем уровне. Даже если ты не очень слаб, ты все еще не годишься мне в противники. Не забывай, я алхимик. Стоит мне захотеть, и я легко убью любого отпрыска семейства Се, и не такого жалкого, как ты!

Се Ао Ю взирал на него, как он смотрел бы на мертвеца, и холодно произнес:

- Все знают, что ты алхимик, и я не исключение. И если я осмелился сказать, что убью тебя, неужели ты думаешь, что я безоружен? Идиот!

Широкая улыбка застыла на лице Се Куня.

Он был единственным алхимиком в клане. И его высокая ценность для семьи взрастила его самоуверенность до предела. Слова Се Ао Ю вдруг пробудили его.

- Так что, думаешь, что патриарх и все они согласятся? – скривил губы Се Кунь.

- Почему нет? – странным светом полыхнули его глаза.

Прежде, чем четвертый старейшина Се Кунь смог заговорить, Се Чжэ вскричал:

- Потому что мой отец – единственный алхимик!

- Теперь Се Ао Ю, послушай внимательно. Единственный алхимик! – рассмеялся четвертый старейшина. – Быть может, все здесь думают, что твой отец один вознес наш род на первое место в городе Ланъая, но, думаю, патриарх и все старейшины понимают, что если бы я не был алхимиком и не создавал все эти пилюли, семья Се никогда бы не достигла процветания. Я, Се Кунь, главный герой семьи Се. Без меня весь клан Се исчез бы уже много лет назад!

Угроза слышалась в его словах.

Но Се Лянь, первый старейшина и остальные с мрачными лицами хранили молчание. Никто не соглашался с его словами.

Только на лице Се Ао Ю мелькнула улыбка.

- Я подобен камню, лежащему в основе семьи Се! – Се Кунь ударил кулаком себе по груди, исторгая полную гордости фразу. – Взгляните на это поколение, как мало среди них стоящих людей! Если бы не я, для семьи Се уже наступил бы закат, нас либо перебили бы, либо мы сами бы перемерли. И если я умру, я счастлив так сказать, вся семья Се погибнет!

- Ты слишком преувеличиваешь, Се Кунь! – воскликнул третий старейшина от злости.

Се Кунь даже не обратил на него внимания. В семье Се истинное значение имело только четверо – патриарх Се Лянь, первый старейшина, четвертый старейшина Се Кунь и шестой старейшина Се Гань, пребывавший в коме. Значит, оставался только патриарх и первый старейшина.

- Патриарх, первый старейшина, что вы думаете? Что выберет семья Се – Се Ляна и остальных вместе с Се Ганем, который не пробудится от комы? Или она выберет будущее семьи Се? –

усмехнулся Се Кунь.

Се Ао Ю не проронил ни слова, только холодно взирал на него.

Все взгляды замерли на патриархе Се Ляне и первом старейшине.

Последнее решение оставалось за ними.

Патриарх и первый старейшина обменялись взглядами, на лицах обоих отражалась горечь. Они дожидаться не могли возможности разорвать Се Куня и его сына на части, но...

- Ты не можешь умереть, - процедил патриарх. Едва он произнес это, ему показалось, точно все силы оставили его тело.

В безмолвной толпе раздался одинокий смех четвертого старейшины Се Куня.

- Что теперь, Се Ао Ю? - в голос рассмеялся он.

- Что ж, хорошо, - спокойно отозвался Се Ао Ю.

Все вновь застыли в изумлении. С тех пор, как появился сегодня Се Ао Ю никто никак не мог оправиться от оцепенения.

- Ао Ю, - невозможная боль, выдавил патриарх.

- Дядя, не обвиняй в этом себя. - По лицу Се Ао Ю мелькнула улыбка, - у тебя и у первого старейшины пострадали брат и сын, и все же, вы ставите превыше всего наш дом. Я искренне этим восхищаюсь и понимаю в то же время, почему мой отец не стал ни патриархом, ни первым старейшиной. Все потому, что вы всех себя отдаете клану.

Се Лянь и первый старейшина возвели глаза к небу и вздохнули.

Они слушали Се Ао Ю, продолжавшего говорить:

- Но только подумайте, эти двое, отец и сын, навлекли на себя такую ярость всего клана, и даже если они останутся, будет ли отец в самом деле трудиться во благо семьи Се?

- Но... - начал первый старейшина.

- Потому Се Кунь должен умереть, - прервал его Се Ао Ю.

- Если я умру, кто займет мое место? - заносчиво спросил четвертый старейшина.

- Я! - вмешался Гэ Эр.

- Кто? Ты? - Четвертый старейшина окинул его продолжительным взглядом.

Се Ао Ю кивнул.

Гэ Эр протянул руку, и с тихим звуком из нее вырвалось пламя.

- Какой странный огонь! - зазвучали возгласы.

Се Лянь и первый старейшина выпучив глаза смотрели в неверии на Гэ Эра. Они не могли и подумать, что этот юноша, вызвавшийся в свидетели, обладал искусством расходящихся огней.

- Это пламя огнедышащей земли, этой техникой обладал клан Ао Тэ Сы. Недавно королева бабочек Ю Лань Жо сказала нам о ней, и Гэ Эр овладел этой техникой, - сказал Се Ао Ю.

- Невозможно, невозможно! - лицо четвертого наставника перекопилось, он сорвался на крик. - Не верю этому, это ложь, ложь!

Все вокруг рассмеялись.

Се Кунь ощутил на себе, каково сорваться наземь с недостигаемых высот. Теперь все с разным выражением в глазах взирали на Се Ао Ю.

Все это продумал он.

Он намеренно дал Се Куню зайти так далеко, и потом низверг его с небес на землю. Довольно жестоко!

- Я не верю этому! - в безумии вскричал четвертый наставник, вдруг длинный меч появился в его руках, он в ярости направил его на Гэ Эра, метясь прямо в сердце. - Приготовься умереть!

Только Гэ Эр умрет, к нему вернутся все его преимущества.

- Убирайся! - выдохнул Се Ао Ю. Он уже давно настороженно следил за Се Кунем, чтобы не дать ему, подобно трусливой собаке, сбежать через калитку, воя от отчаяния. Меч святого духа молнии рассек воздух.

Длинный меч тут же переломился от меча святого духа молнии. Такая мощь потрясла даже четвертого старейшину, он упал наземь.

- Я сказал уже, я убью тебя! - Се Ао Ю занес над ним меч святого духа молнии; глаза его источали ледяное сияние; он двигался точно в танце, будто бог войны в человеческом облики.

- Убить меня не так просто, - обезумев, рассмеялся Се Кунь. Лево́й рукой он схватился за что-то черное. - Всем слушать меня. Любо́й, кто приблизится ко мне хотя бы на шаг, незамедлительно умрет!

Это был смертельный яд.

- Идиот! - скривил губы Се Ао Ю.

Только он проронил это, он вдруг ринулся вперед, со скоростью, превосходящей все пределы. Точно привидение, меч святого духа молнии маячил перед ним и вдруг рассек воздух по диагонали.

- Сила лесного пожара! - вскричал четвертый старейшина Се Кунь. Сильнейшими его ци были огненный и древесный элементы, потому он задействовал технику, где слились воедино оба этих элемента.

Красно-зеленый свет вырвался из сломанного меча.

«Бум!»

Меч Се Ао Ю метнулся вперед, рассекая красно-зеленый свет. С непревзойденной ловкостью Се Ао Ю вновь полоснул мечом, когда его ци достигла своего пика.

Прежде Се Кунь намеревался отразить атаку Се Ао Ю. Он не думал, что Се Ао Ю не отступит ни на шаг, даже, напротив, продолжит наступление.

Целая серия ударов обрушилась на Се Куня – он переменялся в лице, спешно отступил.

«Бам!»

Се Ао Ю сделал еще шаг вперед.

Едва его стопа коснулась земли, из нее вырвался поток ци, сотрясая землю. Трещина расползлась под его ногой и, точно змея, поползла вперед.

Се Кунь едва оправился от удивления и быстро отодвинулся подальше.

Но меч святого духа молнии обрушился на него – вырвался жалкий крик. Се Ао Ю отсек правую руку Се Куня. Его отбросило прочь болевой волной, он рухнул наземь.

Се Ао Ю без тени страха и сомнения вновь взмахнул мечом.

Он должен убить Се Куня!

- Умри! – Се Кунь потряс чем—то черным.

Только оно вырвалось из его рук, оно тут же обратилось серым туманом, окутывавшем, точно огромная сеть. Она окружала Се Ао Ю, лишая его возможности увернуться.

- Поспешి выбраться, это ядовитый туман черного паука! – воскликнул Се Лянь.

Се Ао Ю рубанул мечом, ци вихрилась, ветер свистел, но серый туман только чуть трепетался, не рассеиваясь. Он все сгущался над ним.

- Умри, умри, - ухмылялся Се Кунь.

- Нет уж!

Се Ао Ю оставил свой меч святого духа молнии, отставил свой левый мизинец, направляя его на серый туман.

Искусство мгновенного врачевания!

Едва он отставил палец, золотое свечение впервые появилось вокруг него.

Этот ореол обрел очертания диска и ринулся к смертоносному туману черного паука.

Вынырнув сквозь серую пелену на поверхность, золотой ореол-диск заставил всю паучью сеть сотрястись. Серый ядовитый туман мгновенно рассеялся.

Тогда Се Ао Ю двинулся вперед.

Невредимый.

- Невозможно! – вскричал Се Кунь, опасливо пятясь назад. – Ты не можешь меня убить, не можешь! Ты не знаешь, кто передал мне яд, кто пожелал вечного сна Се Ганю.

- И ты этого не знаешь, - усмехнулся Гэ Эр. - Когда ты виделся с этим человеком, я подслушал

вас. Тот человек сказал тебе, что второй раз вы уже не встретитесь. Я год следил за тобой, и никто не связывался с тобой.

Лицо Се Куня посерело.

Се Ао Ю холодно взирал на него, сжимая кулак.

Могучий драконий удар!

Се Гань, его отец, едва не погиб, чтобы обрести для него этот несравненный боевой навык.

«Бум!»

От одного удара, Се Кунь разорвался на части, плоть и кости разлетелись на куски.

Се Ао Ю взглянул на Се Ганя, сидящего без сознания. На глазах его сверкали слезы.

- Отец, я использовал тот боевой навык, что ты обрел для меня, чтобы отомстить за тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/208/14792>